

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Решением Совета глав государств 2006 год объявлен годом Содружества Независимых Государств, что свидетельствует о том, что руководители государств СНГ рассчитывают на повышение роли этой межгосударственной региональной организации в современной истории Евразии.

Можно предположить, что причины, содержание, характер, результаты радикальных преобразований, которые происходили и происходят на постсоветском пространстве после 1991 года, будут долго еще волновать политиков, ученых и граждан стран Содружества.

Прошедшие годы со всей очевидностью показали, что унитарная форма, в которой существовал СССР, не имела исторической перспективы, требовала определенного реформирования и изменения.

Вместе с тем разрушение многонационального государства в этот период не было фатально неизбежным. Большинство населения СССР ждало не уничтожения общего отечества, а его демократического реформирования, создания гражданского общества, становления подлинной федерации, что подтвердил всесоюзный референдум 1991 года.

Создание Содружества Независимых Государств можно рассматривать как переходную форму от жесткого унитарного государства к подлинно добровольному межгосударственному объединению.

Однако надо признать, что аббревиатура СНГ пока воспринимается широкой общественностью достаточно негативно и для подобной оценки есть целый ряд оснований.

Прежде всего это пережитый экономический спад, преодолеть который оказалось достаточно сложно. Так, государства, образовавшие Содружество, за 15 лет своего существования все еще не достигли в целом уровня 1991 г.: на начало 2005 г. внутренний валовой продукт (ВВП) этих стран в среднем составил 89% от соответствующего показателя 1991 г. Для сравнения: ВВП в мире за указанный период вырос во всех регионах, кроме Южной Африки.

Причина экономического спада заключается в том, что странам СНГ, в отличие от большинства государств Центральной Европы, пришлось одновременно решать две глобальные задачи: проводить радикальные экономические реформы и обеспечивать становление независимой государственности. В таких странах, как Китай, Польша, Чехия и другие, где решалась только одна задача – перехода к рыночной экономике, результаты были намного лучше. Внутренний валютный продукт Китая за 14 лет вырос почти в три раза, Польши – в 1,7 раза. Да и сами реформы в государствах Содружества на первоначальном этапе проводились с грубыми просчетами. Критическое восприятие показателей развития отдельных государств переносится на деятельность межгосударственного органа – СНГ. Между тем именно благодаря Содружеству удалось обеспечить «цивилизованный развод» бывших республик СССР, разрешить или перевести в переговорное русло возникшие еще в период существования Союза вооруженные конфликты. Без СНГ результаты социально-экономического развития наших стран могли бы стать еще более плачевными¹.

История также показывает, что территория бывшей Российской империи и Союза ССР, независимо от политических режимов, всегда представляла некую целостность, различные регионы которой развивались по схожим законам, имели общие правила жизни. Она представляет собой единый континент – Евразию, народы которой всегда составляли симбиоз, взаимно дополняли друг друга в различных сферах деятельности. В течение многих веков они не раз объединялись в государственные образования и выработали уникальную культуру, масштаб и значение которой для человечества можно сравнивать только с той ролью, какую играют такие культурные сверхмассивы, как Европа, Китай и США.

Естественно, что подобные политические и культурные гиганты не возникают на пустом месте, а базируются на объективных предпо-

¹ Кротов М.И., СНГ: поиск оптимальной модели // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. – 2005. – № 3. – С. 344–350.

сылках. Существование многонациональной евразийской целостности обусловлено реально действующими факторами. К объединению нас толкают общие интересы, связанные с геополитикой, экономикой, многовековым опытом совместного выживания, полиэтничностью независимых государств.

Сохранившиеся интеграционные тенденции на постсоветском пространстве, помимо характерных для всех регионов России, как раз усиливаются историческим фактором – совместным проживанием народов СНГ в пределах одного государства, которое создало плотную «ткань отношений» в разнообразных формах из-за смешанного расселения, смешанных браков, совместного исторического прошлого, элементов общего культурного пространства, заинтересованности в свободном перемещении людей, отсутствия языкового барьера и т.п.

Конфликтность межнациональных и межконфессиональных отношений (между двумя основными религиями: православием и исламом) в целом была невысокой. Отсюда желание широких масс населения в странах Содружества поддерживать достаточно тесные взаимные связи.

Необходимо отметить, что в государствах-участниках СНГ происходит постепенное осознание значительной частью политической и предпринимательской национальной элиты геополитического значения для их стран отношений на постсоветском пространстве. В 90-е годы эти круги были озабочены прежде всего отношениями с Западом.

В этом процессе важную роль играет исторический фактор.

Столетия совместного выживания, хозяйственного взаимодействия, взаимопереплетения судеб и культур создали между народами Евразии позитивную этническую комплиментарность, то есть чувство взаимной симпатии и тяготения. В отношениях между ними никогда не существовало геноцида: внутренние войны носили характер борьбы за доминирование внутри общего дома, а не стремления к уничтожению соседа. Более того, ими накоплен богатый исторический опыт совместной борьбы с внешним врагом, откуда бы он ни приходил – с Запада или с Востока. Близости евразийских народов способствует и схожесть их менталитета, глубинного мироощущения. Это также не может не толкать их друг к другу, несмотря на вражду политиков, временные взаимные обиды и претензии.

Такое переплетение исторических судеб евразийских народов создало единое духовное пространство – эту глобальную цивилизованную целостность, которая является частью общечеловеческой культуры. Ее разрушение неизбежно

приведет к невозможному оскудению всех составляющих ее народов и негативно отразится на духовном развитии человечества в целом.

Связующей нитью современной Евразии выступает и высокая степень полиэтничности независимых государств. Сегодня 75 млн. человек живут за пределами своих государственных образований, миллионы состоят в межнациональных браках, имеют родственников и друзей в различных республиках и регионах¹.

Отмеченные факторы показывают, что любые проблемы, возникающие на территории бывшего Союза, будь то экономические, социальные, этнические или территориальные, можно решить лишь в общем контексте развития евразийской целостности, на базе единой стратегии, принятой всеми независимыми государствами. Несмотря на тяжелые потрясения, путь многонационального единства для нас не исчерпан.

В то же время интеграционные процессы в СНГ наталкиваются на центробежные тенденции.

Стремление упрочить полученный суверенитет, укрепить свою государственность рассматривалось правящими кругами в бывших советских республиках как безусловный приоритет, и соображения экономической целесообразности отступали на второй план. Интеграционные меры воспринимались ими как ограничение суверенитета, так как всякая интеграция, даже самая умеренная, предполагает передачу каких-то прав единым органам интеграционного объединения, то есть добровольное ограничение суверенитета в определенных областях.

Свою прежнюю специализацию в рамках СССР многие страны СНГ нередко считали для себя невыгодной и не хотели «возврата в прошлое». Нахождение нового места в международном разделении труда требовало времени и целенаправленных усилий, в том числе за счет диверсификации внешнеэкономических связей.

Различия в характере системных реформ в разных странах создавали трудности в налаживании взаимных связей, особенно при отношениях между частными предприятиями, поскольку возникали несоответствия в их правах и обязанностях.

Готовность бывших советских республик к интеграции была различной, что определялось не столько экономическими, сколько политическими и даже этническими факторами. Так, с самого начала прибалтийские страны были против участия в каких-либо структурах СНГ. Более положительное отношение наблюдается со стороны Белоруссии, Молдавии, Армении, Киргизии, Казахстана, Таджикистана. Но многие из них рассмат-

¹ Михайлов В.А. О некоторых новых политических и идеологических подходах к взаимодействию стран СНГ // Вестник БАЕ. – 2004. – № 4. – С. 15.

ривали СНГ прежде всего как механизм «цивилизованного развода», стремясь при этом минимизировать неизбежные потери от нарушения сложившихся связей. Задача реального сближения стран СНГ отодвигалась на второй план. Отсюда и неудовлетворительное выполнение большинства принятых решений.

Наконец, Запад (прежде всего США) с неодобрением встречавший любые интеграционные процессы на постсоветском пространстве и рассматривавший их как попытки «воссоздания СССР», сначала скрыто, а затем открыто начал противодействовать интеграции во всех ее формах.

Финансовая и политическая зависимость многих стран СНГ от Запада не могла не препятствовать интеграционным процессам. Немалое значение имели расчеты, существовавшие в первые годы после распада СССР, на крупномасштабную помощь Запада в том случае, если эти страны не будут торопиться с интеграцией.

В целом после доминирования центробежных тенденций в 90-е годы сейчас на пространстве СНГ начали укрепляться центростремительные тенденции.

В течение всех 90-х годов, да и в настоящее время продолжались и продолжают дискуссии и споры по поводу оценок совместного прошлого, так как история оказывает прямое воздействие на практическую политику. Исторические аргументы внимательно выслушиваются, воспринимаются, политики, так или иначе, апеллируют к историческим образцам. Одни к одним образцам, другие – к другим. На наш взгляд, есть не только воздействие вождей на историю, но и истории на вождей. Воздействие тех мифов, которые сложились в истории, и тех образов, которые воспринимают вожди. Наиболее ожесточенные споры, естественно, велись вокруг оценки советского этапа истории. Одни отождествляли коммунизм с фашизмом, другие считали, что, несмотря на определенные недостатки, это был наиболее справедливый период в истории человечества.

На наш взгляд, советская история в политических баталиях во многом была искажена. И произошло это прежде всего потому, что очень тяжело проигрывать. Советский Союз распался, а историю пишут победители. Вместе с тем справедлив и другой тезис. Перефразируя известное изречение, можно сказать: мы имеем ту историю, которой достойны. Процесс истории многообразен, многолик, трагичен и т.д. История как наука – это трактовка этого процесса. И необходимо признать, что история как наука в странах Содружества формировалась как государственный заказ, то есть обслуживала политический режим. В учебниках истории, научных спорах

по поводу тех или иных исторических фактов отражалась политическая борьба, и она не всегда способствовала взаимопониманию новых независимых государств.

Особо хотелось бы отметить, что в решении проблем интеграции стран Содружества важную роль играет образование, в том числе и историческое.

Необходимо знакомить ребенка с национальной культурой, учить его пониманию других культур, стимулировать их познание, приучать терпимо относиться к тем, кто не такой, как все и, не такой, как ты¹.

При создании учебников и учебных пособий по истории важен учет принципов политкультурности. Анализ же современных учебников истории стран Содружества показывает, что они не всегда отвечают этим принципам. Это может иметь и трагические последствия, ибо затрагивает очень чувствительные для любого человека струны.

Вместе с тем в настоящее время, когда многое в истории постсоветских стран пересматривается во имя «истины» и «объективности», приходит понимание того, как трудно бывает историкам абстрагироваться от идеологии и групповых, этнических, национальных интересов. Французский историк М.Ферро убедительно показал, что курсы истории, которые используются в разных странах для обучения молодежи, нередко трактуют одни и те же исторические факты весьма по-разному в зависимости от национальных интересов². Об этом же пишет известный российский историк В.С.Волков³.

Мы также полностью согласны с мнением другого известного российского историка Г.Л.Соболева, что «не разобравшись объективно в нашей истории, в которую действительно уходят корни многих современных явлений, нельзя правильно понять переживаемое время и тем более познать самих себя»⁴.

Вместе с тем, на наш взгляд, универсальных «законов истории» нет. История – объясняющая, а не теоретизирующая наука. Историческое сознание является неотъемлемой составной частью национальной культуры. История не по-

¹ Борисенков В.П. Глобализация и проблема образования в современном мире // Материалы IV международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуры». – М.: Издание Государственной думы, 2005. – С. 43.

² Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. – М., 1992.

³ Волков В.С. О рабочих и интеллигенции России с разных позиций, но с уважением к фактам // «Клио». –1998. – № 2. – С.271.

⁴ Соболев Г.Л. История жестоко наказывает за незнание ее уроков // Бюллетень Академии гуманитарных наук. – СПб. – 1995. – № 2. – С.30.

вторяется, и все же человечество всегда изучало свое прошлое, искало в нем примеры, выводы, рекомендации для настоящего и будущего. Если история и не устанавливает закономерности, то она тем не менее предлагает определенную систему оценки, классификации и обобщения фактов, без которой человечество не имело бы «ключа» к истолкованию громадного количества накопленных фактов. В каждый данный момент история – это представление о прошлом, соответствующее достигнутому уровню знаний. Поскольку Содружество в рассматриваемый период постоянно находилось в движении, в развитии, то соответственно изменялись, не могли стоять на месте и способы его познания. «Объективизации исторического исследовательского труда способствуют два фактора – внутреннее стремление историка к постижению истины и известная общественная потребность в знании подлинных фактов и обоснованных суждений о них», – считает автор одной из последних книг по методологии истории В.Ф.Коломийцев¹. Данные рассуждения не представляются бесспорными, но, на наш взгляд, сегодня необходимо с ними согласиться.

Историческим дисциплинам бывает трудно сохранить полную объективность, и это в особенности свойственно тем построениям, которые затрагивают межнациональные отношения. Апелляция к прошлому, самобытному историческому пути и тесно связанной с этим концепции национального характера позволяет действующим политикам и чиновникам отвести от себя обвинения в бессилии, неумении исправить современное положение дел и даже злоупотреблении властью. Ведь легче сослаться на особенности «национального духа» и неумолимые «законы истории», чем признаться в собственных промахах. Да и современным людям, привыкшим мыслить в широких категориях, такое объяснение нередко кажется вполне естественным и удовлетворительным².

Деревольные думы России оказались востребованными, когда в странах СНГ развернулись масштабные процессы преобразований, строительство демократического общества. Об этом говорили представители всех парламентов МПА СНГ на международной конференции, посвященной 100-летию Государственной думы России.

Одной из проблем взаимоотношений народов СНГ является и проблема формирования у них образа того или иного народа.

Современная историография рассматривает верные и неверные представления о других

народах и государствах (perceptions and misperceptions) как часть истории международных отношений, как объективную реальность. Конечно, это специфическая реальность, формирующаяся в сфере психологии. Тем не менее она становится неотъемлемым компонентом международной жизни, фактором принятия внешнеполитических решений (М.М.Наринский)³.

Образ других может складываться «снизу» и формироваться «сверху». Формирование образа других «снизу» происходит во многом стихийно в массовой психологии. При этом важную роль играют исторические традиции, культурные взаимосвязи, цивилизационная совместимость или несовместимость, геополитическое положение, роль того или иного государства в международной жизни и состояние его отношений с другими странами. Историческая память любого народа содержит некоторые устойчивые стереотипы и более изменчивые представления.

Конструирование образа других «сверху» осуществляется государственно-политическим руководством в своих собственных интересах.

Вместе с тем положительная динамика в развитии СНГ невозможна без отхода от негативных стереотипов и неверных представлений, без объективной информации и взаимопонимания, без поддержки общественности и создания соответствующего психологического климата. При этом необходимо осознавать объективные трудности формирования положительных образов партнеров по СНГ.

Необходимо отметить такой негативный фактор, как распад единого культурно-информационного пространства. Ничего нового взамен создано не было. Никаких последовательных усилий в этом направлении не прилагалось. Отсутствие объективной информации содействовало культивированию ложных стереотипов и неверных представлений. Стало модным замалчивать то позитивное, что имелось в нашем прошлом, изображать виноватым какой-либо народ или народы.

Можно констатировать распространенность на пространстве СНГ ложных стереотипов и неверных представлений. В первую очередь – это модель восприятия «старший брат – младший брат». Возможны различные варианты данного стереотипа: «старший брат» может быть добрым или строгим, «младший» – послушным или непослушным. Суть дела от этого не меняется. Такое восприятие отношений внутри СНГ неизбежно порождало отрицательные эмоции и негативные последствия.

¹ Коломийцев В.Ф. Методология истории (от источника к исследованию). – М.: РОССПЭН, 2001. – С.159.

² Шнирельман В. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика // Реальность этнических мифов. – М.: Гендальф, 2000. – С. 13.

³ 10 лет Содружества Независимых Государств. – Исполком СНГ. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. – С.468.

Наконец, нельзя не сказать еще об одном ложном и вредном стереотипе. Это фантом неоимперской политики, который использовался против России при любых успехах интеграции в рамках СНГ. Велась систематическая, целенаправленная кампания по внушению тезиса, что российское руководство стремится «добиваться постепенного перехода постсоветских государств на подчиненное положение в рамках СНГ при реальном ограничении их суверенитета».

Таким образом, территория бывшего Союза ССР представляет собой единый, внутренне целостный мир («срединный материк»), одинаково отличающийся как от Западной Европы, так

и от стран, лежащих к Юго-Востоку. Фактически это – «континент-родина», судьба которого неотделима от судьбы каждого из его народов. Многовековой исторический опыт показывает, что в случаях, когда народам Евразии не удается достигнуть согласия, земли, на которых они обитают, становятся объектом притязания их соседей. Борьба за передел Евразии может нарушить мировой геополитический баланс и стать причиной глобальных катаклизмов. Поэтому достижение между государствами СНГ нового согласия отвечает как их собственным интересам, так и интересам сопредельных стран.